

Гу Му, волоча ноги, словно налитые свинцом, поднялась на третий этаж. Вставить ключ в замочную скважину стоило невероятных усилий. Ночная смена в круглосуточном магазине выжала из неё последние силы, и теперь казалось, что ноет и костенеет само тело.

Она с силой захлопнула за собой дверь. В квартире было холоднее, чем когда она уходила, а воздух, застоявшийся и затхлый, пропитался неистребимым запахом плесени. По пути она купила булочку, достала её из кармана и, давась, проглотила. В желудке появилось хоть что-то, но усталость навалилась с новой, пугающей мощью.

Гу Му не стала раздеваться и умыться — просто рухнула лицом вниз на кровать, отчего старые доски жалобно заскрипели. Тупая боль под ребрами, когда она легла, стала только ощутимее. Нахмурившись, она кое-как поудобнее устроилась, уткнувшись лицом в подушку, пахнущую пылью. Сознание почти мгновенно провалилось в тяжелую тьму.

...

Острая, разрывающая нервы боль ударила без предупреждения.

Гу Му резко подскочила на кровати, с силой ударившись спиной о холодную стену. Перед глазами поплыли черные круги, мышцы свело неконтролируемой судорогой, а из горла вырвался подавленный стон. Холодный пот мгновенно пропитал майку.

— Экстренное задание! — голос Системы прозвучал ледяным, резким и совершенно бездушным тоном. — Главная героиня Лу Мянъ подверглась угрозам, её эмоциональное состояние нестабильно. Место: коридор у класса 2-7 средней школы Юйцай. Немедленно отправляйтесь на место для вмешательства!

— Награда: 15 очков. Штраф за провал: удар током третьего уровня, длительность 15 секунд.

Пятнадцать секунд?!

У Гу Му потемнело в глазах. Тот удар о стену, длившийся всего пару секунд, уже был почти невыносим. Она тяжело дышала, впиваясь пальцами в щели между досками кровати так, что ногти вот-вот должны были вывернуться.

— Сука... твою мать... — прохрипела она сквозь зубы, голос звучал надтреснуто и сухо.

Она не спала и двух часов! Но отголоски боли всё еще гуляли по нервам, не оставляя выбора. Она с силой ударила кулаком по кровати, подняв облако пыли, и с трудом поднялась. Снова поплыло перед глазами. Опираясь на стену, она натянула грязную куртку, даже не застегнув молнию до конца, и, пошатываясь, выбежала из квартиры.

Средняя школа Юйцай. Класс 2-7. На этот раз Система была точна.

Выскочив на улицу, она поймала машину с таким остервенением, что водитель, взглянув на её бледное лицо и красные от лопнувших сосудов глаза, не рискнул задавать лишних вопросов.

Машина неслась вперед. Гу Му прислонилась лбом к стеклу, глядя на мелькающие дома, в висках отчаянно пульсировало. Угрозы. Это слово было слишком далеко от её мира, где всё решали кулаки и выживание. Она знала лишь одно: если кто-то тебя тронул — бей в ответ до последнего. Но Лу Мянь была не ею.

Такси остановилось у школы. Бросив деньги, Гу Му рванула к новенькому, пафосному учебному корпусу. Вахтер попытался её остановить, но, увидев её разъяренный вид и услышав резкое: — Ищу Лу Мянь из 2-7, срочно! — опешил и молча указал направление.

Она бежала по коридорам, мимо групп шумных школьников, мимо стендов с фотографиями отличников и рекламными плакатами. Всё это вызывало у неё лишь раздражение и чувство чужеродности.

Найдя нужный класс, она заглянула внутрь — пусто. Но, оглядевшись, заметила людей в конце коридора, у лестничного пролета.

Лу Мянь стояла спиной к ней, сжавшись и почти вжавшись в холодную стену. Напротив неё стояла группа парней, во главе — высокий юноша в дорогих кроссовках, чья поза излучала ленивое превосходство. В руке он вертел телефон с разбитым экраном.

— ...Значит, ты хочешь сказать, что это вышло случайно и на этом всё? — голос парня звучал тягуче, словно он забавлялся с мелким зверьком. — Лу Мянь, это телефон последней модели. Ремонт стоит вот столько. — Он показал жестом цифру. — У тебя есть такие деньги?

Лу Мянь опустила голову, судорожно вцепившись в край застиранной школьной формы, голос её стал почти неразличим:

— Я... у меня нет таких денег...

— Нет денег? — парень подошел ближе, его голос стал тише, но оттого лишь отчетливее. — Ну, это поправимо. Будешь бегать для меня, покупать воду, делать за меня конспекты и домашку... в счет долга. Как тебе? — Он намеренно выделил слово делать, смысл был очевиден.

Он помолчал, глядя, как лицо Лу Мянь мгновенно побелело, и криво ухмыльнулся:

— А иначе мне придется позвонить твоим родителям и пригласить их в школу для беседы. Слышал, твои мама и папа... очень строги с тобой?

Лу Мянь вздрогнула, будто её пронзило насквозь. Она с ужасом подняла взгляд, губы дрожали, ни кровинки в лице.

— Нет... не надо...

Звонить родителям было нельзя. Едкие проклятия мачехи и ледяной взгляд отца вонзились в сознание, как ледяные иглы. Это пугало её больше любых угроз.

— Если не хочешь, так слушайся, — хихикнул кто-то из свиты парня. — Чжоу-шао дает тебе шанс, не будь неблагодарной, Лу Мянью.

Лу Мянью была загнана в угол, слезы стояли в глазах, она изо всех сил старалась их удержать. Огромный страх душил её. Она смотрела на насмешливое лицо Чжоу Хэжана, впиваясь ногтями в ладони.

И когда она уже была готова сломаться под этим гнетом, раздался голос:

— Эй.

Хриплый, раздраженный окрик прозвучал внезапно. Чжоу Хэжань и его друзья обернулись.

Гу Му стояла в паре шагов, прислонившись к стене, руки в карманах куртки. Лицо её выглядело ужасно, глаза красные от недосыпа, а взгляд источал неприкрытую ярость. Она походила на ржавый, но всё еще смертельно опасный нож.

Её взгляд скользнул по разбитому телефону в руке Чжоу Хэжана, задержался на испуганной, заплаканной Лу Мянью и наконец уперся в самого Чжоу Хэжана.

— Достали орать, — она нахмурилась, голос звучал так, будто она отгоняла назойливую муху.
— Если хотите вымогать — валите отсюда.

Улыбка Чжоу Хэжана погасла, его разозлило такое вмешательство и дерзость. Он окинул Гу Му взглядом: старая куртка, растрепанные волосы, вид уличной девки — совсем не похожа на ученицу.

— Ты еще кто такая? — Чжоу Хэжань задрал подбородок, в голосе зазвучала привычная спесь.
— Не лезь не в свое дело.

— Не в свое дело? — Гу Му усмехнулась, выпрямилась и направилась к нему.

Шла она небыстро, но её приближение несло в себе такую угрозу, что двое парней за спиной Чжоу Хэжана невольно напряглись. Гу Му даже не посмотрела на Чжоу, она подошла прямо к Лу Мянью, заслонив её собой и отрезав от взгляда Чжоу Хэжана. Затем повернула голову, вновь уставившись на парня ледяным взглядом.

— Она, — Гу Му небрежно ткнула большим пальцем в сторону Лу Мянью, голос был тихим, но отчетливым, — под моей защитой.

Чжоу Хэжань опешил, будто услышал шутку:

— Под твоей защитой? Ты вообще кто такая?

Гу Му промолчала, лишь буравя его взглядом. Её глаза казались пугающе глубокими. Она медленно подняла руку, но не к Чжоу Хэжаню, а к разбитому телефону в его руке. Чжоу инстинктивно дернулся, но пальцы Гу Му лишь зависли над экраном, а затем она очень медленно, кончиками пальцев, дважды несильно постучала по трещинам.

Тук. Тук.

Звук был тихим, но в наступившей тишине коридора — отчетливым.

Она наблюдала, как лицо Чжоу Хэжана меняется, и криво улыbnулась — вышло почти оскалом.

— Как разбился телефон, ты и сам прекрасно знаешь, — её голос стал еще тише, неся угрозу, доступную лишь стоящим рядом. — Хочешь играть — придумай что-то другое. Еще раз полезешь к ней...

Она сделала паузу, обведя взглядом Чжоу Хэжана и его притихших прихвостней.

— ...я с тобой поиграю.

Лицо Чжоу Хэжана сменило несколько оттенков. Его семья имела влияние, он привык верховодить в школе, но в этой женщине чувствовалась какая-то отчаянная, звериная решимость, от которой становилось не по себе. Особенно после этих двух постукиваний по экрану — словно она видела его жалкие уловки насквозь.

Ему не была нужна Лу Мянью, но он не хотел связываться с такой безумной проблемой.

— ...Психопатка, — бросил он напоследок, убирая телефон и злобно глянув на Лу Мянью. — Тебе повезло.

Развернувшись, он увел свиту.

В коридоре остались только они. Лу Мянью всё еще прижималась к стене, дрожа, со следами слез на щеках. Она смотрела на спину Гу Му, широко открыв глаза, полные шока и растерянности.

Гу Му обернулась. Её пугающая ярость слегка утихла, но брови всё ещё были сдвинуты в раздражении. Вдруг прозвенел резкий звонок на урок. Гу Му взглянула на застиранную форму Лу Мянью, на бегущих в классы учеников.

— Чего застыла? — рывкнула она с раздражением от недосыпа. — Звонок слышала? Иди на урок.

Лу Мянью будто не понимала, о чем речь, продолжая смотреть на неё.

— Живо! — Гу Му нетерпеливо махнула рукой. — Нечего время терять.

Сказав это, она развернулась и пошла к лестнице, не оглядываясь.

Лу Мянью смотрела, как высокая худая фигура скрылась за поворотом. В ушах звенел звонок и топот ног. Она прислонилась к холодной стене, выпрямилась, тыльной стороной ладони стерла слезы, сделала несколько глубоких вдохов, пытаясь успокоить бешено колотящееся сердце. Поправив форму, она, убедившись, что выглядит нормально, быстрым шагом направилась к задней двери класса.

Учитель уже начал урок. Она тихо проскользнула на свое место, достала учебник, но пальцы всё ещё дрожали. На открытых страницах она не видела ни слова — в голове крутилась сцена в коридоре. Незнакомка, появившаяся из ниоткуда, и её холодные, свирепые глаза.

Гу Му же почти бежала прочь из школы.

— Задание по вмешательству в опасную ситуацию выполнено, награда 15 очков, текущий баланс 55.

Система и школьный звонок эхом отдавались в голове, словно выгоняя её отсюда. Она дошла до следующего перекрестка, прислонилась к рекламному щиту и закурила помятую сигарету. Никотин немного унял нервную боль от недосыпа.

Она смотрела на поток машин, но видела коридор. Испуганная Лу Мянью, наглый Чжоу Хэжань и свои собственные слова: — Под моей защитой.

Она выпустила дым и усмехнулась. Под защитой? Кого она может защитить, если сама себя не вывозит? Ради жалких очков и чтобы не превратиться в уголек, она вела себя как дура, угрожая школьникам. Докатилась.

Сигарета быстро догорела. Усталость навалилась с новой силой. Она растоптала окурки и поплелась домой. Сейчас она хотела лишь одного — упасть и спать, даже если небо рухнет.

Вернувшись в холодную квартиру, она, не раздеваясь, рухнула на кровать. На этот раз она уснула мгновенно и глубоко. Даже боль в боку отступила перед лицом изнеможения. Снов не было, только бесконечная тьма.

...

Она проснулась от голода. За окном было совсем темно, лишь слабый свет уличных фонарей пробивался сквозь щели. В желудке болело, он сжимался, требуя еды.

Она ощупью поднялась и зажгла тусклую лампочку. Резкий свет заставил её зажмуриться. В комнате было холодно, воздух пропитался пылью и потом. Она подошла к столу, подняла чайник — пустой.

Ей нужна была горячая вода и еда. Она пошарила в кармане — денег после вчерашнего почти не осталось. Раздражение вспыхнуло вновь, став невыносимее голода. Она пнула ножку стола.

— Твою мать, когда это закончится?

В этот момент в дверь робко постучали.

Тук. Тук-тук.

Звук был тихим, осторожным, словно гость боялся кого-то потревожить. Гу Му замерла, настороженно глядя на дверь. Кто мог прийти в такое время? Тетя Чжан? Нет, та бы орала на весь подъезд. Тао Чжи и его компания? Те не стали бы стучать так вежливо.

Она нахмурилась и, подойдя к двери, понизила голос:

— Кто?

За дверью помолчали, а затем раздался тихий, почти неразличимый голос, полный робости:

— ...Э-это я.

Гу Му замерла. Этот голос... Лу Мян?

Она резко распахнула дверь. Лу Мян стояла на пороге. Она переоделась из формы в тонкий старый свитер, а сверху была та самая широкая кожаная куртка. Куртка Гу Му.

Девочка опустила голову, в руках она сжимала пластиковый пакет с логотипом супермаркета. Пакет выглядел тяжелым, пальцы Лу Мян покраснели от напряжения. Услышав звук

открываемой двери, она испуганно подняла взгляд. Лицо в полумраке лестничной клетки было бледным, глаза бегали, она не решалась смотреть Гу Му в лицо.

— Ты... ты еще не ужинала? — прошептала она, голос дрожал. — Я... я купила немного... лапши, яиц...

Она неуверенно протянула пакет. Внутри виднелись пачка лапши, яйца, пучок зелени, маленькая бутылка дешевого масла и пакет соли.

Гу Му смотрела на эти продукты, потом на Лу Мянью, которая от нервов, казалось, вот-вот споткнется о собственные ноги, и не знала, что сказать.

— Ты... — она открыла рот, но слова застряли. Она была уверена, что девочка после школы убежала домой, как она могла оказаться здесь? И купила всё это? И главное — она была здесь всего раз, как запомнила дорогу?

— Я... я купила на те деньги, что ты дала мне утром... — Лу Мянью, видя, что та не берет пакет, испугалась еще больше, в голосе послышались слезы. — Там еще немного осталось...

Она поспешно достала из кармана свитера мелочь, пытаясь всучить её Гу Му.

Гу Му смотрела на эти помятые купюры и пакет с продуктами, которые явно были тщательно рассчитаны. Те самые деньги, что она сунула ей утром на такси и еду. Эта дурочка не потратила их на себя, а купила это.

Она не взяла деньги и не взяла пакет, просто отошла в сторону:

— ...Заходи.

Лу Мянью, словно получив прощение, юркнула в комнату, боясь, что дверь захлопнется. Гу Му закрыла её, отсекая холодный сквозняк. Она смотрела, как Лу Мянью стоит посреди комнаты, как испуганный зверек, сжимая пакет.

— Положи на стол, — кивнула Гу Му на шаткий стол.

Лу Мянью осторожно поставила пакет, стараясь даже не дышать, чтобы не потревожить пыль. Рядом положила деньги.

Наступила неловкая тишина. Гу Му смотрела на продукты, потом на Лу Мянью, которая теребила пальцы. Она совершенно не умела вести себя в таких ситуациях. Выдавила из себя:

— ...Ты ела?

Лу Мянью тихо покачала головой:

— ...Нет.

Гу Му больше ничего не сказала. Она подошла к углу, достала электроплитку и старую алюминиевую кастрюлю, которой, казалось, не пользовались вечно. Налила воды, включила в сеть. Звук закипающей воды нарушил тишину.

Гу Му вскрыла упаковку лапши, бросила её в кастрюлю, разбила яйцо. Движения были не слишком умелыми, но и не хаотичными. Лу Мянью тихо стояла рядом, не решаясь помочь.

Лапша быстро сварилась, белый пар с простым ароматом еды наполнил холодную комнату. Гу Му разложила лапшу по двум относительно чистым мискам, одну отдала Лу Мянью, а яйцо переложила в её миску.

— Ешь, — коротко бросила она, взяла свою миску и, прислонившись к столу, начала есть. Она проголодалась и не хотела разговаривать.

Лу Мянью держала теплую миску, пар застилал глаза. Она смотрела на простую лапшу с целым яйцом, потом на Гу Му, которая ела быстро и без выражения на лице, и почувствовала, как к горлу подкатил ком.

— Сп... спасибо... — тихо сказала Лу Мянью. — Как тебя зовут...

Гу Му удивилась вопросу, пробормотала с набитым ртом, не поднимая головы:

— Гу Му.

Она взглянула на неё:

— Я старше тебя, зови меня сестрой. Ешь давай, смотреть на тебя тошно.

Лу Мянью больше не спрашивала. Она опустила голову и начала есть маленькими порциями. Лапша была горячее, вкус — самый простой, только соль, но она ела медленно и старательно.

Они сидели в тусклом свете, молча доедая свой скудный ужин. Только стук палочек о миски и звуки глотания.

Доев, они выпили даже бульон. Гу Му поставила миску на стол, почувствовав, как тело

согрелось, а желудок больше не сводит. Она посмотрела на Лу Мянью — та тоже закончила, миска была пуста.

— Поздно уже, — сказала Гу Му без эмоций. — Тебе пора.

Лу Мянью напряглась. Она подняла взгляд на Гу Му, в её янтарных глазах промелькнул страх и отчаяние.

— Я... — она замялась, сжимая край свитера. — Можно... можно я побуду еще немного? — в голосе звучала мольба и легкая дрожь. — Совсем чуть-чуть... я... я могу помочь тебе убраться...

Гу Му нахмурилась. Глядя на неё, вспомнив, как та побелела при упоминании родителей, она всё поняла. Тот дом для неё был страшнее этой развалюхи.

Она не ответила сразу, подошла к окну, отодвинула газету, которой было заклеено стекло. Ночь.

— Новое задание: приютить главную героиню на ночь, не дать ей вернуться в среду, где ей грозит психологическое насилие или вред. — Награда: 25 очков.

Система подала голос вовремя, на этот раз не упоминая штрафы.

Гу Му опустила руку, повернулась к Лу Мянью, которая всё еще стояла в нерешительности, и мысленно выругалась на Систему. Она указала на жесткую кровать:

— Ночью спи здесь.

Лу Мянью вскинула голову, в глазах — неверие и растерянность.

— Я... я могу на полу... — поспешно сказала она.

— Сказала, спи здесь, — отрезала Гу Му, бросив на кровать тонкое одеяло. — Меньше болтай.

Она больше не смотрела на Лу Мянью, отошла к стене, сползла по ней на пол, подогнула ногу и закрыла глаза, готовясь отдыхать.

Лу Мянью стояла, глядя на чистое одеяло на кровати, потом на Гу Му, которая уже закрыла глаза. Пальцы медленно разжали край свитера. Сложное, горькое чувство перехватило горло.

Она молча подошла к кровати, сняла куртку, сложила её в изголовье, осторожно легла и натянула одеяло до подбородка. От одеяла пахло нафталином, запах был неприятным, но дарил

странное чувство безопасности.

Она повернулась на бок, глядя на силуэт у стены. Гу Му дышала ровно, словно уже спала, но Лу Мянью знала, что это не так.

В комнате снова стало тихо, слышался лишь шум ветра за окном и их дыхание. Лу Мянью лежала с открытыми глазами, сна не было. Всё, что случилось сегодня, проносилось перед глазами: страх, отчаяние, невероятное спасение, горячая лапша и эта жесткая, но такая спокойная кровать.

<http://bllate.org/book/18824/1832032>